

так называемых «дублетных» экземпляров. Обнаружение новой, не известной ранее разновидности матриц случается крайне редко. В 1951—1967 гг. в Новгороде было найдено 96 булл домонгольского времени с изображением двух святых. Из них 71 принадлежит к уже известным вариантам, 25 разновидностей открыто впервые, но лишь 9 из них оказываются принципиально новыми, т. е. такими, на которых имеется неизвестное раньше сочетание изображений святых.

Таким образом, материалы новгородской сфрагистики в группе печатей с изображением двух святых отличаются, по-видимому, достаточной полнотой. Говоря о полноте подбора новгородских типов, мы, разумеется, не собираемся утверждать, что все найденные в Новгороде печати — новгородского происхождения. Как уже показано выше, буллы с изображением двух святых встречены не только в Новгороде, но и в других русских областях. Отметим также, что некоторые разновидности этих булл обнаружены в повторных находках на юге, но вовсе не встречены в Новгороде. Комплекс городищенских находок в Новгороде обязан своим существованием тому, что в древности на Городище находился архив новгородских князей, и в составе этого архива, конечно, имелись не только новгородские, но и многочисленные новгородские документы, снабженные печатями других русских территорий.

Однако мы уже видели на примере печатей других сфрагистических групп, что места обнаружения древних булл в основном совпадают с местами употребления их матриц. Показательны обстоятельства находки печатей Ратибора, которые все обнаружены на юге — и именно там, где Ратибор последовательно пользовался властью, или печатей протопроедра Евстафия, концентрирующихся в Новгороде, где Евстафий был одним из древнейших магистратов. Буллы Владимира Мономаха происходят из самых разнообразных пунктов Руси, но буллы новгородских посадников времени Всеволода Мстиславича тяготеют к Новгороду. Из Новгорода происходят в своем большинстве находки именных печатей новгородских владык, но буллы галицкого епископа Козмы найдены в Западной Украине. Печати волынского князя Давида Игоревича извлечены из культурного слоя червенского города Сутейска, а булла смоленского князя Вячеслава Ярославича найдена в Смоленске. Примеры можно было бы умножить, но и приведенных достаточно, чтобы подчеркнуть значение паспорта печати в ее атрибуции. В своей

работе по определению булл с изображением двух святых мы будем исходить из предположения, что большинство этих печатей имеет новгородское происхождение. Таким образом, перед нами встанет важная задача отличить местные материалы сфрагистики от печатей других русских центров.

Основным критерием для выделения собственно новгородских печатей мы признаем повторяемость находок. Если какая-то разновидность буллы представлена многими экземплярами, вряд ли тогда следует искать место ее употребления при актах где-то за пределами Новгорода. Именно такие повторяющиеся находки способны дать ключ для первых, определяющих дальнейшую работу атрибуций. Однако мы не исключаем и того, что некоторые разновидности даже из числа редчайших могут так же оказаться новгородскими. В тех случаях, когда деятельность владельцев булл была непродолжительной или малоинтенсивной, трудно рассчитывать на обилие оставленных ими печатей.

Вопрос о принципиальной атрибуции если не всех, то во всяком случае подавляющего большинства печатей с изображением двух святых, был решен Н. П. Лихачевым, который опирался на четко определяемые печати того же типа, но более позднего времени. В XIII в. хорошо известны княжеские буллы с изображением двух святых, один из которых был тезоименит владельцу печати, а другой — его отцу. Иными словами, смысл изображения на этих буллах сводится к указанию христианских имени и отчества князя, утверждающего своей печатью акт. Некоторые печати такого типа сохранились при подлинных документах XIII в. В качестве примера можно назвать печати Ярослава Ярославича, которого в крещении звали Афанасием Феодоровичем. На печатях этого князя одна из сторон содержит изображение св. Афанасия, другая — изображение св. Феодора. На печатях сына Ярослава Ярославича великого князя Михаила, также сохранившихся при грамотах, на одной стороне помещено изображение архангела Михаила, а на другой — св. Афанасия. Тот же принцип оформления свойствен многочисленным ископаемым печатям Александра Ярославича Невского, одна из сторон которых содержит изображение св. Александра, а другая — св. Феодора¹.

¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. «Груды Музея палеографии», т. 2. Л., 1930.